© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2008 году на сайте этой организации (http://www.srji.org/resources/search/157/). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2008 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ''НАСУХАНОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ''

(Жалоба № 5285/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

18 декабря 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 апреля 2009 года

В деле "Насуханова и другие против России",

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент,*
Нина Вайич,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Дин Шпильман,
Ханлар Хаджиев
Сверре Эрик Джебенс, *судьи,*
и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 27 ноября 2008 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№5285/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») шестью гражданами Российской Федерации, перечисленными далее («заявители») 22 января 2004 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - “SRJI”), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 1 сентября 2005 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда.

4. 7 мая 2007 года Суд принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса ее приемлемости.

5. Правительство возразило против рассмотрения жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости. Суд отклонил возражение Правительства.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители:

1. госпожа Зара Хасановна Насуханова, род. в 1954 году,
2. господин Магомед Дулаевич Касумов, род. в 1936 году,
3. госпожа Разет Магомедовна Касумова, род. в 1976 году,
4. госпожа Луиза Магомедовна Касумова, род. в 1981 году,
5. госпожа Кристина Магомедовна Касумова, род. в 1984 году, и
6. госпожа Камила Магомедовна Касумова, род. в 1982 году.

Они проживают в станице Первомайская Грозненского района Чеченской Республики.

7. Первый и второй заявители являются родителями третьего, четвертого, пятого и шестого заявителей и господина Руслана Магомедовича Касумова, род. в 1974 году.

A. События 3 февраля 2003 года

1. Позиция заявителей

(a) Задержание Руслана Касумова

8. В ночь со 2 на 3 февраля 2003 года Руслан Касумов остался на ночь в доме своего родственника, господина Ш.Д., по адресу ул. Пролетарская, 4, ст. Первомайская. 3 февраля 2003 года около 2 часов ночи четыре бронетранспортера (“БТР”) и четыре машины «Урал» остановились у дома и примерно 30 вооруженных людей в

камуфляжной форме ворвались в дом. Некоторые из них были в масках. Люди не представились, они начали кричать на жильцов на русском языке. Затем они вывели господина Ш.Д. и Руслана Касумова во двор и потребовали назвать свои имена. Услышав ответ, они позволили господину Ш.Д. вернуться в дом и посадили Руслана Касумова в БТР. Затем машины уехали в направлении Кен-Юрт. Жена господина Ш.Д. заметила, что на одном из БТРов был регистрационный номер 907.

9. С тех пор заявители не получали никаких известий о Руслане Касумове.

(b) Задержание господина А.Д.

10. Около 2 часов ночи 3 февраля 2003 года группа вооруженных людей в камуфляжной форме ворвались в дом брата господина Ш.Д. по адресу: пер. Пролетарский, 3, ст.Первомайская. Они взяли господина А.Д., надели ему наручники, спросили фамилию и вытащили его из дома. Затем они надели ему на голову футболку таким образом, что господин А.Д. не мог видеть их лиц. Один из военнослужащих снова спросил фамилию господина А.Д., сказал, что они всё выяснят позже и посадили господина А.Д. в БТР. Машина ехала примерно в течение 30 минут, а потом остановилась. Господин А.Д. Услышал, как один человек спросил другого, может ли он опознать господина А.Д., чье лицо было освещено фонарем, ответ был отрицательным. Люди допрашивали господина А.Д., причастен ли он к незаконным вооруженным формированиям или помогал боевикам. Спустя двадцать или тридцать минут один из людей снял наручники и оставил господина А.Д. лежать на земле. Затем они сели в машины и уехали в направлении Кен-Юрт. Господин А.Д. подождал немного, а затем побежал к дому.

2. Информация, предоставленная Правительством

11. 3 февраля 2003 года около 3 часов ночи неопознанные люди в камуфляжной форме и в масках, вооруженные автоматическим оружием прибыли в станицу Первомайская и похитили Руслана Касумова из дома №3, переулок Пролетарский.

B. Поиски Руслана Касумова и расследование

1. Позиция заявителей

12. Утром 3 февраля 2003 года заявители узнали о задержании Руслана Касумова и обратились с жалобами в несколько военных комендатур и в прокуратуру Грозненского района (“районная прокуратура”). Далее они продолжили поиски своего родственника и неоднократно обращались к Специальному Представителю Президента

РФ по обеспечению прав и свобод граждан ЧР (“Спец. Представитель”), к Президенту РФ, в Генеральную прокуратуру, в военные прокуратуры, в Администрацию Чеченской Республики и к Уполномоченному по правам человека в Чечне. В своих жалобах они подробно описывали обстоятельства задержания Руслана Касумова и просили о помощи в установлении его местонахождения и судьбы. Большинство жалоб были поданы первым заявителем от имени всей семьи. Заявителям в их усилиях помогала организация SRJI. Заявители сохранили копии некоторых своих жалоб и представили их Суду. Официальные инстанции перенаправили большую часть жалоб в прокуратуры различных уровней.

13. 17 февраля 2003 года Спец. Представитель передал письмо первого заявителя в прокуратуру Чеченской Республики, которая в свою очередь отослала его в районную прокуратуру 12 марта 2003 года.

14. 17 марта 2003 года районная прокуратура начала расследование исчезновения Руслана Касумова согласно Статьи 126 § 2 Уголовного кодекса РФ (похищение при отягчающих обстоятельствах). Делу был присвоен номер 42050.

15. 7 апреля 2003 года первый заявитель письменно обратилась в районную прокуратуру, чтобы узнать было ли начато расследование и с просьбой признать ее потерпевшей.

16. 28 апреля 2003 года прокуратура ЧР сообщила первому заявителю, что 17 марта 2003 года районная прокуратура начала расследование похищения ее сына в деле № 42050 и что предпринимаются следственные меры с целью раскрытия преступления.

17. 21 июля 2003 года первый заявитель написала письмо в прокуратуру ЧР с просьбой помочь установить местонахождение ее сына.

18. 29 июля 2003 года первый заявитель обратилась в районную прокуратуру с письмом, и спрашивала о продвижении в расследовании. Она также просила предоставить ей статус жертвы преступления. Она не получила никакого ответа и снова повторила свою просьбу в письме от 8 августа 2003 года.

19. 27 августа 2003 года Управление Генеральной прокуратуры по Южному федеральному округу уведомило первого заявителя о том, что ее жалоба была передана в прокуратуру ЧР.

20. 5 сентября 2003 года прокуратура ЧР передала жалобу первого заявителя в районную прокуратуру.

21. 8 октября 2003 года районная прокуратура вынесла постановление о признании первого заявителя потерпевшей по делу.

22. 13 ноября 2003 года военная прокуратура войсковой части №20102 («военная прокуратура») сообщила первому заявителю, что следствие не установило причастности военнослужащих к похищению

ее сына. 9 декабря 2003 года первый заявитель получила похожее письмо из военной прокуратуры Объединенной группы войск (сил) (“военная прокуратура ОГВ (с)”).

23. 9 декабря 2003 года прокуратура ЧР передала жалобу первого заявителя в районную прокуратуру и попросила их представить подробную информацию о расследовании к 20 октября 2003 года.

24. 25 декабря 2003 года военный комендант Чеченской Республики уведомил первого заявителя, что ее жалоба была передана военному коменданту Грозненского района.

25. 5 января 2004 года Министерство внутренних дел ЧР сообщило первому заявителю, что предпринимаются следственные меры по делу № 42050, чтобы установить местонахождение ее сына и установить личности ответственных за преступление.

26. 14 февраля 2004 года военная прокуратура ОГВ(с) передала жалобу первого заявителя в военную прокуратуру и указала, что должно быть проведено новое расследование с целью проверить факты, указанные в жалобе, проверить факт возможной причастности федеральных военнослужащих к задержанию Руслана Касумова, а также найти БТР и учреждение, которому они принадлежали.

27. 2 марта 2004 года прокуратура ЧР уведомила первого заявителя о том, что расследование похищения ее сына продолжается и попросила все дальнейшие вопросы присылать в районную прокуратуру.

28. 9 марта 2004 года Министерство внутренних дел Чечни уведомило первого заявителя о том, что расследование похищения ее сына «неизвестными людьми в камуфляжной форме и масках, вооруженными автоматами» продолжается, что личности виновных не установлены и что осуществляется план дальнейших следственных мер.

29. 27 марта и 9 апреля 2004 года военная прокуратура ОГВ(с) передала жалобы первого заявителя в военную прокуратуру.

30. 9 апреля 2004 года военный комендант Чеченской Республики передал жалобу первого заявителя военному коменданту Грозненского района, отмечая, что Руслан Касумов был задержан «вооруженными людьми в военной форме», и потребовал, чтобы были проверены факты, указанные в жалобе, и предоставить подробную информацию о продвижении в расследовании к 15 апреля 2004 года.

31. 14 апреля 2004 года военный комендант Грозненского района уведомил первого заявителя о том, что расследование похищения ее сына проводится районной прокуратурой.

32. 21 апреля 2004 года прокуратура ЧР передала жалобу первого заявителя в районную прокуратуру.

33. 21 мая 2004 года заместитель Генерального прокурора по Южному федеральному округу уведомил первого заявителя о том, что ее жалоба была передана в прокуратуру ЧР.

34. 20 декабря 2004 года первый заявитель обратилась в прокуратуру ЧР с просьбой сообщить ей о результатах расследования по делу № 42050. В тот же день она написала военному коменданту Чеченской Республики с просьбой осуществлять расследование более эффективно.

35. 24 декабря 2004 года военный комендант Чеченской Республики передал жалобу первого заявителя военному коменданту Старопромысловского района ЧР и дал указание проверить факты, указанные в жалобе.

36. 29 декабря 2004 года прокуратура ЧР сообщила первому заявителю, что ее жалоба была передана в районную прокуратуру.

37. 17 февраля 2005 года Главная военная прокуратура Южного федерального округа уведомила первого заявителя о том, что ее жалоба была передана в прокуратуру ЧР.

38. 18 февраля 2005 года районная прокуратура уведомила первого заявителя о том, что расследование дела №42050 было приостановлено по причине неспособности установить личности ответственных за преступление, однако, следственные меры, направленные на раскрытие преступления предпринимаются. В уведомлении не было указано, какой именно орган принял решение приостановить расследование, и когда было принято данное решение. Также сообщалось, что первый заявитель может обжаловать решение о приостановлении расследования, обратившись к вышестоящему прокурору или в суде.

39. 21 февраля 2005 года первый заявитель обратилась в районную прокуратуру с просьбой предоставить ей подробную информацию о продвижении в расследовании дела №42050, предпринимаемых мерах и их результатах, а также возобновить расследование, если оно было приостановлено.

40. 18 декабря 2006 года из Управления внутренних дел Грозненского района первому заявителю сообщили, что расследование по уголовному делу №42050 продолжается.

41. 17 февраля 2007 года районная прокуратура уведомила первого заявителя, что хотя расследование дела №42050 приостановлено, следственные меры, направленные на раскрытие преступления предпринимаются.

42. 5 марта 2007 года из прокуратуры ЧР первому заявителю сообщили, что расследование приостановлено.

43. 31 июля 2007 года районная прокуратура уведомила первого заявителя о возобновлении расследования.

2. Информация, предоставленная Правительством

44. 14 февраля 2003 года первая заявительница сообщила о похищении сына властям.

45. 3 марта 2003 года власти прибыли в дом по улице Первомайской, 3 и провели обыск.

46. 17 марта 2003 года районная прокуратура возбудила по жалобе первой заявительницы от 14 февраля 2003 года уголовное дело о похищении Руслана Касумова по Статье 126 п.2 УК РФ (похищение). В постановлении говорилось, что Руслан Касумов был похищен из дома №3 по улице Короткая ст. Первомайская. Делу был присвоен номер 42050.

47. 12 мая 2003 года районная прокуратура продлила срок предварительного расследования до 17 июня 2003 года. В постановлении говорилось, что Руслан Касумов был похищен из дома №3 по улице Короткая ст. Первомайская «неустановленными вооруженными лицами в униформе и масках, на четырех БТРах и четырех машинах УРАЛ».

48. 17 июня 2003 года районная прокуратура приостановила расследование из-за неустановления личностей преступников.

49. 2 октября 2003 года расследование было возобновлено.

50. 8 октября 2003 года первая заявительница была признана потерпевшей и допрошена. Она показала, что около 19.00 2 февраля 2003 года ее сын пошел навестить друга г-на Ш.Д. На следующее утро она узнала о его похищении.

51. 8 октября 2003 года г-н Ш.Д. был допрошен и показал, что около 22.30 2 февраля 2003 года Руслан Касумов пришел к нему смотреть телевизор. Через некоторое время г-н Ш.Д. заснул. Когда он проснулся, то увидел, что в доме были несколько вооруженных человек в масках. Вооруженные люди увели Руслана Касумова и г-на А.Д. Через час г-н А.Д. вернулся домой.

52. 10 октября 2003 года был допрошен г-н А.Д. Он показал, что вечером 2 февраля 2003 года Руслан Касумов пришел смотреть телевизор. Около 2 часов ночи несколько вооруженных человек в масках вошли в спальню г-на А.Д., вывели его и посадили в БТР. БТР ехал некоторое время и затем его показали кому-то. Неизвестный человек сказал: «Нет, это не он». Когда г-н А.Д, вернулся домой, он узнал что задержали Руслана Касумова, но он не видел его внутри БТР. Г-н А.Д. не сможет опознать преступников.

53. 3 ноября 2003 года районная прокуратура приостановила расследование из-за неустановления личностей преступников.

54. 2 марта 2004 года расследование было возобновлено и затем приостановлено 9 апреля 2004 года.

55. 9 июня 2004 года прокуратурой ЧР было поручено возобновить расследование.

56. 21 июня 2004 года первая заявительница была вновь допрошена и показала, что в ночь похищения Руслана Касумова ее соседка «Тамара» видела БТР с регистрационным номером 907. Она также

описала особые приметы ее сына и одежду, в которой он был в ночь похищения.

57. 17 июля 2004 года районная прокуратура приостановила расследование и уведомила первую заявительницу об этом решении.

58. 15 декабря 2004 года расследование было возобновлено, о чем районная прокуратура уведомила первую заявительницу.

59. 17 января 2005 года районная прокуратура приостановила расследование из-за неустановления преступников. Об этом уведомили первую заявительницу, сообщив, что следственные мероприятия все-таки проводятся.

60. 18 января 2005 года расследование было возобновлено, о чем районная прокуратура уведомила первую заявительницу.

61. 18 февраля 2005 года расследование было приостановлено, о чем уведомили первую заявительницу.

62. 31 июля 2007 года районная прокуратура отменила постановление от 18 февраля 2005 года, так как необходимо было провести следственные мероприятия.

63. В этот же день районная прокуратура отметила, что в материалах дела содержалась ошибка в связи с местом преступления, которое произошло не на улице Короткая, дом 3, а на улице Пролетарская, дом 3. Было решено исправить эту ошибку.

64. Согласно Правительству, в неустановленную дату следствием были допрошены жители села заявителей и соседи. Они показали, что в одну ночь в феврале 2003 года они слышали шум военной техники и видели БТРы на улице, они не видели номера БТРов. На следующий день они услышали о похищении Руслана Касумова. Они не видели, был ли помещен исчезнувший в БТР.

65. Расследованием были сделаны запросы о Руслане Кусумове в различные правоохранительные органы. В том числе в Министерство внутренних дел, Министерство обороны, Управление ФСБ по ЧР и прокуратуры разных районов и городов ЧР. В ответ была получена информация, что Руслана Касумова не арестовывали и никакие спецоперации в станице Первомайской не проводились в ночь на 3 февраля 2003 года. Руслан Касумов не содержится в местах временного содержания на территории Северного Кавказа.

66. Следствие, которое так и не смогло установить местонахождение Руслана Касумова или обнаружить причастность военнослужащих российских федеральных сил к преступлению, все еще продолжается. Первая заявительница должным образом информирована обо всех процессуальных решениях .

67. Несмотря на конкретные запросы Суда, Правительство не предоставило большую часть материалов уголовного дела №63099, за исключением копий постановлений о приостановлении и возобновлении расследования и признании потерпевшими. Ссылаясь на мнение Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что

следствие по делу продолжается и что раскрытие материалов дела было бы нарушением Статьи 161 УПК РФ, поскольку они содержат сведения военного характера и личные данные свидетелей и других участников уголовного процесса.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

68. См. соответствующее национальное законодательство, например, в деле *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНИМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВА НА ПОДАЧУ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖАЛОБЫ

69. Правительство утверждало, что жалоба была подана не в интересах восстановления нарушенных прав заявителей. Истинным предметом и намерением жалобы было достижение цели политического характера: «выдвинуть обвинения в адрес Российской Федерации как государства, якобы проводящего политику нарушения прав человека на территории Чеченской Республики». Правительство считало, что право на подачу индивидуальной жалобы нарушено заявителями и требовало признать жалобу неприемлемой в соответствии со Статьей 35 § 3 Конвенции.

70. Суд полагает, что обращения, представленные заявителями к рассмотрению, касались непосредственно самих жалоб. В документах дела нет ничего, что свидетельствовало бы о нарушении права на подачу индивидуальной жалобы. Соответственно, это возражение Правительства должны быть отклонено.

II. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

71. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Руслана Касумова еще не окончено. Оно также утверждало, что заявители могли предъявить жалобы в суд или в

вышестоящую прокуратуру на действия или бездействия следственных или иных правоохранительных органов, однако они не воспользовались данным средством правовой защиты. Они также могли предъявить гражданский иск в суд и требовать возмещения ущерба, но они не сделали этого.

72. Заявители оспорили это возражение и сообщили, что не имели эффективных средств правовой защиты. Они утверждали, что уголовное расследование проводилось более пяти лет без каких-либо существенных результатов и это доказывает его неэффективность.

B. Оценка Суда

73. Суд подчеркивает, что правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты в соответствии со Статьей 35 § 1 Конвенции обязывает заявителей сначала использовать средства правовой защиты, которые доступны и достаточны во внутригосударственной правовой системе, чтобы обеспечить им получение возмещения за предполагаемые нарушения. Существование средств правовой защиты должно быть достаточно определено как в теории, так и на практике, в противном случае им будет не хватать требуемых доступности и эффективности. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые предполагается впоследствии представить в Суд, были бы заявлены в соответствующий внутригосударственный орган, по крайней мере, по существу и в соответствии с формальными требованиями и сроками, предусмотренными внутригосударственным правом, а также, чтобы были использованы любые процессуальные средства, могущие предотвратить нарушение Конвенции. Вместе с тем, нет обязательства обращаться к средствам правовой защиты, которые являются неадекватными либо неэффективными (см. *Aksoy v. Turkey*, постановление от 18 декабря 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI, pp. 2275-76, §§ 51-52; и *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, no. 41964/98, § 64, 27 июня 2006).

74. Правительство, утверждающее, что внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны, обязано указать Суду с определённой точностью те средства правовой защиты, к которым не обратились заявители, и объяснить Суду, что они являлись в соответствующий период времени эффективными и доступными, как в теории, так и на практике, то есть, что имелась возможность обратиться к ним, они могли предоставить возмещение в отношении жалоб заявителя и что имелись разумные перспективы успеха (см. *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan*, цит. выше, § 65).

75. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправовых и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления

нарушенных прав, а именно – гражданское или уголовное судопроизводство.

76. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции. Само по себе рассмотрение гражданского иска в суде не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 г, и *Estamirov and Others*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск.

77. Что касается уголовно-правовых средств защиты, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой в правоохранительные органы сразу же после исчезновения Руслана Касумова и что следствие по делу продолжается с 17 марта 2003 года. Мнения заявителей и Правительства в отношении эффективности следствия расходятся.

78. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей, и поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением дела по существу.

III. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

79. Согласно утверждению заявителей, не подлежит сомнению на разумных основаниях то, что лица, которые увели с собой Руслана Касумова, были агентами Государства. Они имели славянские черты лица и говорили по-русски без акцента, это означает, что они не были чеченцами по происхождению. Они прибыли на военной технике: БТРах и автомобилях УРАЛ. По мнению заявителей, тот факт, что восемь военных машин, способных перевезти около 100 человек, свободно передвигались в ночное время на территории, контролируемой российскими федеральными силами, означает, что преступники принадлежали к российским правоохранительным органам. Заявители также подчеркивают, что Правительство отказалось предоставить материалы уголовного дела №42050, сославшись на то, что в них содержались секретные сведения,

раскрывающие дислокацию и характер действий воинских и специальных формирований.

80. Правительство оспорило утверждения заявителей. Оно заявило, что нет оснований считать, что Руслан Касумов был похищен агентами Государства, что нет оснований считать Государство ответственным за предполагаемое нарушение прав заявителей. Оно утверждал, что показания первого заявителя, г-на Ш.Д. и г-на А.Д. не соответствовали действительности. Следователи рассматривали версию о причастности г-на Ш.Д. и г-на А.Д. к похищению, но обвинение и мне было предъявлено, так как согласно российскому законодательству человек имеет право не свидетельствовать против себя. Кроме того, заявители и свидетели не указали, какова степень их взаимоотношений с исчезнувшим лицом: являлись ли они двоюродными братьями, сестрами, друзьями или соседями.

81. В своих замечаниях относительно приемлемости и существа жалобы 10 сентября 2007 года Правительство указало, что женщина по имени «Тамара», которая предположительно видела БТР с номером 907, не была установлена. В дополнительных замечаниях 21 января 2008 года Правительство упоминало, что г-жа Тамара Х., жена г-на Ш.Д., указывалась первым заявителем в ходе допроса 21 июня 2004 года.

82. Не удалось установить принадлежность БТР с таким номером. Никто из жителей села, допрошенных в качестве свидетелей, не видел, как Руслана Касумова сажали на БТР. Г-н Ш.Д. не дал подробные показания относительно обстоятельств похищения, что, по мнению Правительства, означало, что он не был очевидцем преступления. Следствие не смогло подтвердить или опровергнуть данные о том, что БТРы прибыли в станицу Первомайская в ночь похищения Руслана Касумова, так как все правоохранительные органы заявили, что не проводили никакие специальные операции и не задерживали исчезнувшего.

83. Правительство утверждало, что к преступлению могли быть причастны незаконные вооруженные формирования. Оно также отметило, что группы украинцев, белорусов и русских наемников участвовали в проведении преступных акций на территории Чеченской Республики и тот факт, что похитители имели славянские черты лица и говорили на русском языке, не означает их принадлежности к российским военным. Оно также утверждало, что многие БТРы были украдены из арсенала российских войск в 1990 годы, и некоторые из них использовались членами бандформирований в ходе сражений с федеральными силами.

B. Оценка фактов Судом

1. Общие принципы

84. По делам, в которых существуют противоречащие друг другу версии событий, Суд при установлении фактов неизбежно сталкивается с теми же сложностями, что и любой суд первой инстанции. Когда, как в данном деле, Правительство-ответчик имеет эксклюзивный доступ к информации, способной подтвердить либо опровергнуть утверждения заявителя, любой недостаток содействия со стороны Правительства без удовлетворительного объяснения может стать основанием для выводов об обоснованности таких утверждений заявителя (см *Taniş and Others v. Turkey*, no. 65899/01, § 160, ECHR 2005-...).

85. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор. Что касается спорных фактов, Суд повторяет позицию, сформировавшуюся в его судебной практике, согласно которой при оценке доказательств применению подлежит стандарт доказывания «вне разумных сомнений» (см. *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 282, ECHR 2001 VII (извлечения)). Достижение такого стандарта доказывания может являться следствием сосуществования достаточно сильных, ясных и согласующихся друг с другом выводов из имеющихся фактов либо схожих неопровергнутых презумпций относительно фактов. В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Taniş and Others*, цит. выше, §160).

86. Суд со вниманием относится к соблюдению принципа субсидиарности и признаёт, что он должен быть осторожен в принятии на себя роли суда первой инстанции, действуя, таким образом, только в тех случаях, когда обстоятельства конкретной жалобы делают это неизбежным (см., например, решение *McKerr v. the United Kingdom* (dec.), no. 28883/95, от 4 апреля 2000 года). Тем не менее, когда выдвигаются обвинения по статьям 2 и 3 Конвенции, Суд должен особенно тщательно рассматривать факты (см., с учётом контекста, *Ribitsch v. Austria*, 4 декабря 1995, Series A no. 336, § 32; и *Avşar v. Turkey*, цит. выше, § 283), даже если уже были осуществлены определённые внутригосударственные меры и следственные действия.

87. Когда власти обладают полной либо значительной частью информации о соответствующих событиях, как в делах, по которым задержанные лица находятся под их контролем, возникают сильные фактические презумпции в отношении телесных повреждений и смерти, произошедших во время содержания под стражей. В самом деле, бремя доказывания может считаться возложенным на власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное

объяснение (см. *Tomasi v. France*, 27 августа 1992, Series A no. 241-A, pp. 40-41, §§ 108-11; *Ribitsch*, цит. выше, § 34; и *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, § 87, ECHR 1999-V).

88. Эти принципы применимы также к делам, по которым хотя не доказано, что лицо было задержано властями, но возможно установить, что он или она вошли в место под их контролем, после чего пропали без вести. В таких обстоятельствах Правительство должно предоставить правдоподобное объяснение тому, что произошло в помещениях под его контролем, и показать, что соответствующее лицо не было задержано властями, а покинуло помещения без последующего лишения свободы (см. *Taniş and Others,* цит. выше, § 160).

89. В заключение, если внутригосударственными судами рассматривалось уголовное дело по тем же самым обвинениям, следует иметь в виду, что уголовно-правовая ответственность отличается от международно-правовой ответственности по Конвенции. К компетенции Суда относится рассмотрение вопросов о международно-правовой ответственности. Ответственность по Конвенции основывается на её собственных положениях, которые должны толковаться и применяться на основе целей Конвенции и в свете соответствующих принципов международного права. Ответственность государства по Конвенции за действия его органов, представителей и служащих не следует путать с внутригосударственными правовыми вопросами индивидуальной уголовной ответственности, которые подлежат рассмотрению национальными уголовными судами. В этом смысле Суд не стремится сделать каких-либо выводов о виновности либо невиновности (см. *Avsar*, цит. выше, § 284).

2. Установление фактов

90. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы копии материалов уголовного дела по похищению Руслана Касумова, Правительство не предоставило вообще никаких документов по делу. Правительство сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, п. 123, ECHR 2006-... (извлечения)).

91. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в отношении убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда стало решено, что родственники заявителей могут считаться мертвыми, и была ли их смерть приписана властям.

92. Заявители утверждают, что лица, которые задержали и увели Руслана Касумова 3 февраля 2003 года, были представителями Государства.

93. Правительство указало, что Руслан Касумов, если был похищен, то преступники могли быть членами незаконных вооруженных формирований. Однако это утверждение не было конкретным и не подтверждалось никакими материалами. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой Суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Çelikbilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

94. Суд отмечает, что утверждения заявителей подтверждаются следствием и показаниями свидетелей. Внутреннее расследование указало, что похитители прибыли на четырех БТРах и четырех автомобилях Урал (см. пункт 47 выше), и пыталось предпринять шаги к проверке причастности правоохранительных органов к похищению (см. пункты 22 и 26). Кроме того, г-н А.Д. сообщил, что его забрали вооруженные люди на БТРах (см. пункт 52 выше), и несколько жителей станицы Первомайская заявили, что видели БТРы на улице в ночь похищения Руслана Касумова (см. пункт 64 выше). Следственные органы имели информацию о регистрационном номере одного БТР, но не предприняли мер, чтобы допросить г-жу Тамару Х., хотя, как следует из замечаний Правительства, ее личность была ими установлена (см. пункт 81 выше). Суд отмечает, что хотя ни г-н А.Д., никто из жителей села не видел, как Руслана Касумова посадили в БТР, по высокой долей вероятности следует признать, что вооруженные люди, задержавшие исчезнувшего человека, и вооруженные люди, прибывшие на БТРах и машинах Урал, были одними и теми же лицами.

95. Суд находит маловероятным, что несколько машин военной техники, украденных боевиками у федеральных сил в 1990х годах, могли свободно передвигаться через российские военные блокпосты не будучи замеченными. Суд считает тот факт, что большая группа вооруженных людей в униформе передвигалась на БТРах и машинах Урал по станице Первомайская в 3 часа ночи, убедительно подтверждающим версию заявителей о том, что это были сотрудники Государства.

96. Кроме того, Суд находит тот факт, что свидетели, допрошенные следователями, не указали род своих взаимоотношений с Русланом Касумовым, по своей сути не достаточным, чтобы сомневаться в достоверности их показаний.

97. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение prima facie, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему

данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

98. Суд считает установленным, что заявители представили достаточно серьезные доказательства (prima facie) того, что их родственник был задержан представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Ссылаясь на отказ Правительства представить документы, которые находились в его исключительном владении, и, не представив другую убедительную версию событий, Суд заключает, что Руслан Касумов был похищен 3 февраля 2003 года сотрудниками Государства в ходе не признаваемой спецоперации.

99. Никаких новостей о Руслане Касумове не было со дня его похищения. Его имя не значилось ни в одном из официальных списков содержащихся под стражей. В заключении, Правительство не представило никаких объяснений насчет того, что случилось с ним после ареста.

100. Принимая во внимание практику предыдущих постановлений по делам об исчезновении людей на территории Чеченской Республики, рассмотренных Судом, (см. среди прочего, *Imakayeva*, cited above; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-... (extracts); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 April 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, cited above; and *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 July 2007), Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Руслана Касумова, а также каких-либо сведений о нем более пяти лет подтверждают данное предположение.

101. Резюмируя сказанное, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить на требуемом стандарте «вне разумного сомнения», что Руслан Касумов должен считаться умершим после безвестного задержания сотрудниками Государства.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

102. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник исчез после задержания российскими военнослужащими, и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

> "1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.
>
> 2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:
>
> (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
>
> (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
>
> (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа".

A. Доводы сторон

103. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что Руслан Касумов был убит и что к его похищению и предполагаемому убийству причастны представители федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование похищения соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших это преступление. Первая заявительница обратилась к властям по поводу похищения поздно, и таким образом способствовала потере доказательств; это также доказывало, что версия о похищении вымышлена. Следствие по делу приостанавливалось и затем возобновлялось несколько раз, и это означало, что следователи предпринимали все меры для раскрытия преступления. Первая заявительница не воспользовалась своим правом обжаловать вынесенные по делу постановления. Оперативно-розыскные мероприятия по делу проводились, даже когда следствие было приостановлено.

104. Заявители настаивали, что Руслан Касумов был задержан представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о нем в течение более чем пяти лет. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда по Статье 2. Они устно уведомили власти о похищении Руслана Касумова утром 3 февраля 2003 года. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы

из необоснованного отказа Правительства предоставить заявителям или Суду материалы уголовного дела.

B. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

105. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 78 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(a) Предполагаемое нарушение права на жизнь Руслана Касумова

106. Суд напоминает о том, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom,* постановление от 27 сентября 1995 г., серия A № 324, стр. 45-46, §§ 146-147; и *Avşar v. Turkey,* цит. выше, § 391).

107. Судом уже установлено, что родственник заявителей должен считаться умершим после не признаваемого задержания сотрудниками Государства и что ответственность за его смерть несет Государство (см. пункт 101 выше). В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражения агентами Государства Суд делает вывод, что в отношении Руслана Касумова имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

108. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статьи 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции,

проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см *mutatis mutandis*, *McCann and Others,* цит. выше, p. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey,* постановление от 19 февраля 1998, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-I, p. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00 от 8 января 2002).

109. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения Руслана Касумова. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

110. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило Суду все материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

111. Суд отмечает, что следственные органы были в устной форме оповещены о похищении Руслана Касумова сразу после случившегося, а именно 3 февраля 2003 года (см. пункт 12 выше). Прокуратура возбудила уголовное дело только 17 марта 2003 года, т.е. через один месяц и 11 дней после похищения.

112. Правительство отнесло причину такого промедления в возбуждении дела на счет заявителей, аргументируя тем, что первая заявительница подала жалобу властям только 14 февраля 2003 года. Суд не находит установленным, что заявители посетили какие-либо правоохранительные органы 3 февраля 2003 года в отсутствие каких-либо документальных подтверждений за и против этого, но он не считает необходимым устанавливать такие детали по следующим причинам. Правительство не представило никаких других объяснений того факта, что районная прокуратура возбудила уголовное дело №42050 более чем через один месяц после 14 февраля 2003 года. Суд повторяет, что известие об исчезновении при угрожающих жизни обстоятельствах для властей означает *ipso facto* возникновение обязательства на основании Статьи 2 Конвенции провести

всестороннее расследование случившегося (см., с учетом контекста, *Ergi v. Turkey* от 28 июля 1998 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1998-IV, p. 1778, § 82, а также *Yasa v. Turkey* от 2 сентября 1998 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VI, p. 2438, § 100). Таким образом, Суд находит следственные органы ответственными за отсрочку в возбуждении уголовного дела между 14 февраля и 17 марта 2003 года. По мнению Суда, данная задержка сама по себе не могла не повлиять на эффективность расследования такого преступления, как похищение человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны быть предприняты без промедления.

113. Кроме того, Суд замечает, что, как можно заключить из постановлений районной прокуратуры, было несколько недочетов в расследовании и следственные меры не были предприняты своевременно, что и требовало возобновления процесса (см. пункты 60 и 62 выше).

114. Заслуживает особого внимания тот факт, что районная прокуратура допросила г-на Ш.Д. и г-на А.Д., ключевых свидетелей случившегося, в первый раз только в октябре 2003 года, т.е. спустя шесть месяцев после возбуждения расследования (см. пункты 51 и 52 выше). Кроме того, как можно видеть из письма прокуратуры ОГВ(с), 14 февраля 2004 года следствием не были предприняты меры, чтобы установить, каким органам Государства принадлежал БТР (см. пункт 26 выше). По всей видимости, эти следственные меры должны были быть предприняты, как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

115. Из материалов, имеющихся в распоряжении Суда, не следует, что власти пытались допросить свидетеля по имени «Тамара», которая предположительно видела регистрационный номер одного БТР. Суд не видит, какие препятствия помешали следователям попытаться найти этого свидетеля. Во-первых, очевидно, что первая заявительница в своих показаниях, сделанных 21 июня 2004 года, указала, что знала адрес женщины, описала ее как свою соседку «Тамару» (см. пункт 56 выше). Во-вторых, согласно Правительству, имя «Тамара» было известно следователям (см. пункт 81 выше). В таких обстоятельствах суд считает, что следствие отказалось предпринять простейшие и очевидные меры, чтобы допросить свидетеля, владеющего важной информацией о преступлении.

116. Суд также отмечает, что хотя первую заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу №42050, ее лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства по делу, но не сообщали ей о других значимых событиях. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников (см. *Oğur v. Turkey* [GC], no. 21594/93, § 92, ECHR 1999-III).

117. В заключение, Суд отмечает, что следствие по делу №42050 приостанавливалось и возобновлялось шесть раз, и что с 18 февраля 2005 года по 31 июля 2007 года был период бездействия по делу.

118. И, наконец, Суд рассмотрит возражение Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу (см. пункт 78 выше). Поскольку он связан с фактом длящегося уголовного расследования, Суд считает, что власти не предприняли эффективные и срочные следственные меры, необходимые для эффективного расследования на ранних стадиях. Более того, несмотря на то, что Правительство утверждало, что у заявителей имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных органами предварительного следствия, не имея доступа к материалам уголовного дела и будучи не информированными о ходе расследования, заявители не могли эффективно оспаривать действия или бездействия следственных органов перевод судом. Тем не менее, учитывая неэффективность расследования, которая уже была отмечена выше, вызывает сомнение, что указанное средство защиты могло бы привести к какому-либо успеху. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

119. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Руслана Касумова, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

120. Заявители первоначально жаловались на то, что Руслан Касумов подвергся жестокому обращению, находясь в руках агентов Государства, и что в результате исчезновения их родственника и не проведения Государством добросовестного расследования этих событий они испытывали душевные страдания. Они ссылались на Статью 3 Конвенции, которая гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

A. Доводы сторон

121. Правительство не согласилось с этими заявлениями, так как следствием не было установлено, что заявители или Руслан Касумов подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

122. В своих замечаниях по вопросу приемлемости и существа дела от 29 ноября 2007 года заявители указали, что они не намерены далее добиваться рассмотрения их жалоб относительно жестокого обращения к Руслану Касумову. Они также повторили свои жалобы относительно перенесенных ими душевных страданий.

B. Оценка Суда

1. Жалоба относительно Руслана Касумова

123. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (a). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. например, *Chojak v.Poland*, no. 32220/96, Постановление Комиссии от 23 апреля 1998 г., неопубликованное; *Singh and Others v. the United Kingdom* (dec.), no. 30024/96, 26 сентября 2000 г., и *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28, 10 февраля 2005 г.).

124. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (a) Конвенции.

2. Жалоба относительно душевных страданий заявителей

(a) Приемлемость

125. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

(a) Существо дела

126. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям

заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что является непосредственной жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva,* цит. выше, § 164).

127. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются близкими родственниками пропавшего. Более пяти лет они не получали сведений о Руслане Касумове. В течение этого периода они обращалась с запросами о своих родственниках в различные официальные органы. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с Русланом Касумовым после похищения. В полученных заявителями ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или им просто сообщали, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

128. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытали и продолжают испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения их близкого родственника и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать бесчеловечным обращением, нарушающим Статью 3.

129. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

130. Далее заявители утверждали, что Руслан Касумов был задержан в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

> “1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (c) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

A. Доводы сторон

131. Правительство заявило, что нет данных, которые подтверждали бы, что Руслан Касумов был лишен свободы в нарушение гарантий статьи 5 Конвенции.

132. Заявители повторили свои жалобы.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

133. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

134. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г. и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

135. Суд считает установленным, что Руслан Касумов был задержан представителями Государства 3 февраля 2003 года. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировало в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

136. Исходя из этого, Суд считает, что Руслан Касумов был подвергнут безвестному задержанию без соблюдения каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

137. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

> "Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

138. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде или перед вышестоящей прокуратурой. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

139. Заявители повторили свои жалобы.

B. Оценка суда

1. Приемлемость

140. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

141. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см, помимо прочих источников, *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 июня 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997 III,* стр. 1020, § 64).

142. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалобы на нарушение Статьи 2, Суд считает нужным подчеркнуть, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyla Aydın v. Turkey,* no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

143. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия A № 131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность

воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации в соответствии со Статьей 13.

144. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела по факту лишения жизни оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

145. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

146. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции, Суд отмечает, что признает нарушение вышеназванного положения в части душевных страданий заявителей в результате исчезновения близких родственников, неспособности выяснить, что с ними произошло, и отношения властей к их жалобам. Однако Суд уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

147. Что касается утверждений заявителей о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд повторяет, что в силу сложившейся практики, когда более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате не признаваемого властями задержания, Суд не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции в обстоятельствах настоящего дела.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

148. В первоначальной жалобе заявители утверждали, что подверглись дискриминации по причине этнического происхождения. Статья 14 Конвенции гласит:

> «Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

149. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существа жалобы от 29 ноября 2007 года заявители указали, что не намерены

добиваться рассмотрения Судом своих жалоб на нарушение Статьи 14 Конвенции.

150. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (a). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см., *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28).

151. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (a) Конвенции.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

152. Статья 41 Конвенции устанавливает:

> "Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Возмещение материального ущерба

153. Заявители потребовали возмещения ущерба за потерю заработков их сына. Они указали, что хотя Руслан Касумов был безработным на момент ареста, он мог бы в будущем найти работу и получать, по крайней мере, минимальную заработную плату и оказывать поддержку заявителям. Первый заявитель запросил компенсацию в размере 211,001.28 российских рублей (соответственно 5,900 евро). Второй заявитель запросил компенсацию в размере 129,039.52 российских рублей (соответственно 3,600 евро).

154. Правительство сочло эти требования необоснованными.

155. Суд повторяет, что между ущербом, компенсацию которого требует заявитель, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь, и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Принимая во внимание эти доводы, находит прямую причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении родственников заявителей и потерей заявителями финансовой поддержки, которую они мог бы им обеспечить. Исходя из утверждений заявителей и того факта, что Руслан Касумов был безработным на момент похищения, Суд присуждает 2,000 евро первому и второму заявителям совместно в качестве компенсации материального ущерба, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

B. Возмещение морального вреда

156. Первый и второй заявители, родители Руслана Касумова требовали присуждения 40,000 евро каждому в качестве компенсации морального вреда за страдания, которым они подверглись в результате потери членов их семьи, а также безразличия, проявленного властями в отношении них, и непредставления им никакой информации о судьбе близких людей.

157. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

158. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением родственника заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает первому и второму заявителям 25,000 евро совместно, а третьему, четвертому, пятому и шестому заявителям по 2,500 евро каждому, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

C. Издержки и расходы

159. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования по ставке 50 евро в час, составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 8,265.07 евро.

160. Правительство оспорило разумность и оправданность сумм возмещения, запрашиваемых по этому основанию. Также Правительство указало на то, требования о компенсации подписали шесть юристов, трое из которых не указаны в доверенностях, выданных заявителями.

161. Суд отмечает, что доверенности, выданные заявителями «Правовой инициативе», были подписаны тремя юристами. Требования заявителей о справедливой компенсации подписали шесть человек. Имена трех из них указаны в доверенностях, трое других юристов сотрудничают с «Правовой инициативой». В таких обстоятельствах Суд не находит оснований сомневаться в том, что шесть юристов, указанных в требованиях заявителей, принимали участие в подготовке замечаний от имени заявителей.

162. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-

вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others,* цит. выше, § 220).

163. Принимая во внимание представленные сведения, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

164. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Кроме того, в деле было незначительное количество документов, так как Правительство отказалось предоставить большую часть материалов уголовного дела. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

165. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4500 евро за вычетом 850 евро, полученных в качестве правовой помощи от Совета Европы, плюс налоги и сборы, если они начисляется на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

166. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принимает решение* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (a) Конвенции в части, касающейся жалоб заявителей на нарушение Статей 3 и 14 Конвенции, относительно предполагаемого жестокого обращения к Руслану Касумову и предполагаемой дискриминации;
2. *Отклоняет* возражение Правительства относительно права на подачу индивидуальной жалобы;
3. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

4. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции, а также жалобу по Статье 3 Конвенции относительно душевных страданий заявителей приемлемыми;
5. *Постановляет,* что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Руслана Касумова;
6. *Постановляет,* что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Руслана Касумова;
7. *Постановляет,* что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
8. *Постановляет,* что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Руслана Касумова;
9. *Постановляет,* что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
10. *Постановляет,* что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 3 и 5;
11. *Постановляет*

    (a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

    (i) 2 000 (две тысячи) евро в возмещение материального ущерба первому и второму заявителю вместе, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы;

    (ii) 25 000 (двадцать пять тысяч) евро первому и второму заявителям совместно и по 2500 (две тысячи пятьсот) евро третьему, четвертому, пятому и шестому заявителям каждому в качестве компенсации морального вреда, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы;

    (iii) EUR 3,650 (три тысячи шестьсот пятьдесят) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

    (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
12. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 18 декабря 2008 года в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции

Кристос Розакис, Президент